

ГЛАВА 92. Я ХОЧУ ТЕБЯ ЗАПУГАТЬ.

Су Цзянань была ошеломлена и почувствовала себя дурочкой.

Они говорили о том, что Тан Юлань живет одна. Что дало Лу Бояну основания думать, что она хочет жить с ним в одной комнате? Это звучало так, словно она давно желала этого.

У нее вообще не было таких идей!

Она просто думала, что Тан Юлань становится все старше и старше, и жить одной было действительно одиноко!

На лице Лу Бояна появилась слабая улыбка, и он сказал: «Если мы расскажем об этом маме, она, возможно, будет счастлива переехать и пожить с нами какое-то время».

Су Цзянань толкнула его: «Ну, пусть мама живет здесь... Эй, не думай слишком много. Я не хочу жить с тобой в одной комнате!»

Лу Боян поднял брови и, видимо, не поверил своим ушам.

Су Цзянань покраснела и сказала: «Я не собираюсь говорить с тобой об этом».

Она побежала обратно в гостиную, опустив голову.

Лу Боян посмотрел на ее стройную спину, и улыбка на его губах была полна веселья.

Неужели ей этого не хочется?

Но, похоже, это выше её сил.

Су Цзянань поспешила обратно в гостиную и случайно встретила Тан Юлань, выходящую из кухни с зажаренной целиком рыбой с кедровыми орехами. Когда она подумала о том, что ее объятия с Лу Бояном могли быть замечены Тан Юлань, ее лицо покраснело, а голова опустилась ниже.

«Цзянань, что с тобой случилось?» - спросила Тан Юлань.

«Ничего. Я хочу пойти в ванную».

Сказав это, Су Цзянань убежала, как облако дыма, а Лу Боян, наоборот, вошел. Тан Юлань обвинила его: «Не дразни Цзянань, посмотри на ее покрасневшее лицо».

Лу Боян взял жареную рыбу из рук Тан Юлань и улыбнулся: «Мама, она просто слишком застенчива».

«Ты знаешь, что она застенчива, и все еще дразнишь ее».

Тан Юлань с улыбкой покачала головой и пожаловалась, что очень трудно понять молодых людей, и пошла на кухню.

Лу Боян нашел Су Цзянань, которая мыла лицо холодной водой в ванной, но холодная вода не могла убрать очаровательный румянец с ее лица.

Когда Су Цзянань подняла глаза, она увидела в зеркале Лу Бояна и пожалела, что забыла закрыть дверь. Когда она протянула руку и хотела все-таки сделать это, Лу Боян мягко заблокировал ее руками и сказал: «Иди ужинать».

Он протянул ей полотенце.

Су Цзянань взяла полотенце: «Ты иди первым, мне нужно умыться».

Лу Боян взял ее за щеки, посмотрел и сказал: «Твое лицо очень чистое».

В это время из кухни вышла Тан Юлань с супом и, очевидно, увидев их интимное действие, слегка улыбнулась. Су Цзянань почувствовала, что ее щеки продолжают гореть, и ударила по ладоням Лу Бояна на своих щеках. Лу Боян взял ее за руку и повел в гостиную.

Тан Юлань притворилась, что ничего не видит: «Ладно, ешьте быстрее».

После ужина Тан Юлань обнаружила, что еще рано, и попыталась задержать Су Цзянань и Лу Бояна подольше. Су Цзянань, очевидно, была очень рада, но Лу Боян сказал: «Мама, мы приедем завтра снова. Сегодня я собираюсь взять с собой Цзянань, чтобы примерить ее платье».

«Платье для празднования годовщины? - Тан Юлань за секунду передумала и подтолкнула Су Цзянань, чтобы та быстрее уходила: - Цзянань, поезжай скорее примерять платье и не стесняйся беспокоить других. Если ты почувствуешь неудовлетворенность, попроси их изменить его, пока оно не подойдет тебе как можно лучше и не будет выглядеть красиво. Ты хозяйка на юбилейном торжестве. Мы не можем проиграть ни одному гостю, даже так называемым международным моделям и актрисам».

«О'кей! - Су Цзянань утвердительно кивнула: - Мама, я уверена, что не проиграю им!»

Офис модельера располагался на тихой экзотической улице. Элегантное здание из красного кирпича больше походило на дом состоятельной семьи.

Когда Су Цзянань вышла из машины, две девушки, которые на днях приходили к ней домой, чтобы снять мерки, сразу же вышли ей навстречу: «Мистер Лу, миссис Лу, пожалуйста, входите».

Атмосфера в комнате делала ее больше похожей на выставочный зал, чем на офис. Место выглядело элегантным и уютным. Думая, что платье было изготовлено в таком замечательном месте, Су Цзянань не могла позволить себе быть слишком разборчивой.

Девушки вынесли белое платье. Проект дизайнера, который Су Цзянань увидела в то утро, стал настоящим платьем.

«Миссис Лу, оно было изготовлено дюжиной наших сотрудников с удвоенными усилиями. Вы можете примерить его, чтобы увидеть, есть ли что-то, что вас не устраивает, а затем мы можем помочь вам подогнать его, - одна из девушек передала платье Су Цзянань: - Нам нужно помочь вам переодеться?»

«Нет, я сделаю это сама, - Су Цзянань забрала платье: - А где находится примерочная?»

Девушка жестом пригласила Су Цзянань следовать за ней. Су Цзянань передала Лу Бояну

свою сумку и пошла в примерочную.

Это было длинное платье, доходившее сзади до пола. Казавшийся простым покроем был на самом деле сложным. У Су Цзянань были некоторые проблемы, когда она надевала платье в примерочной, но когда она посмотрела на себя в зеркало, у нее возникло странное и знакомое чувство, ошеломившее ее.

И правда, красота человека отчасти зависит от его внешности, а отчасти - от его одежды.

Она поправила платье и вышла. Лу Боян сидел на диване снаружи, скрестив ноги. Она нервно спросила его: «Как тебе это нравится?»

Лу Боян сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Выглядит неплохо».

За ее спиной было зеркало. Су Цзянань посмотрелась в него и через некоторое время улыбнулась.

Лу Боян встал и привел в порядок ее волосы, которые растрепались после того, как она надела платье: «Есть что-нибудь, что тебе не подходит или не нравится?»

«Нет ничего, что бы мне не нравилось. Не нужно ничего менять, - сказала она и немного смутилась: - Оно мне идет?»

«А ты сама не можешь сказать?»

Су Цзянань кашлянула: «Я не очень часто покупаю одежду».

«Я помогу тебе все проверить».

Су Цзянань еще не ответила, как Лу Боян втолкнул ее в примерочную.

Она моргнула. Она просто хотела понять, подходит ли ей это платье. Почему Лу Боян толкнул ее в примерочную?

Лу Боян повел себя вполне профессионально и начал проверять юбку. Когда он посмотрел вверх, ее взгляд остановился на талии.

Только тогда Су Цзянань почувствовала что-то неуместное. Лу Боян в закрытой примерочной помогает ей проверить, подходит ли ей платье. Почему это звучит... так зло?

«Лу Боян, ты...»

Она хотела попросить Лу Бояна выйти, но не успела договорить, как он коснулся ее талии: «А здесь не тесно?»

Его движение было мягким и не слишком двусмысленным, но Су Цзянань просто почувствовала, как что-то прямо-таки прильнуло к ее талии. Она хотела избежать его прикосновения, но замерла и не могла говорить ясно.

«Я, я...»

Лу Боян спокойно посмотрел на нее: «Я спросил, тесно ли здесь. О чем ты там заикаешься?»

Су Цзянань с трудом сглотнула: «Не туго, и все в порядке».

«Отлично, - низкий голос Лу Бояна казался волшебным: - Подними руки и дай мне взглянуть».

«...»

«Цзянань?»

Тело Су Цзянань все еще было напряжено, а ее мозг, казалось, был полон низким голосом Лу Бояна. Она чуть не заплакала: «Как я могу их поднять?»

Лу Боян не удержался от смеха, схватил ее за запястья и поднял руки: «Где-нибудь тесно или неудобно?»

«Нет, - Су Цзянань покачала головой и не смогла удержаться, чтобы не отступить: - Лу Боян, ты... пожалуйста, держись от меня подальше, я... не могу думать».

Лу Боян подумал о том, чтобы отпустить ее.

Но теперь ему вдруг захотелось оставить все как есть.

Он намеренно приблизился к ней, и в его глубоких глазах отразилось злое очарование: «Почему ты не можешь думать, когда я рядом с тобой? Ммм?»

Су Цзянань стиснула зубы и сказала: «Если бы я знала почему, разве я бы растерялась...?»

Чтобы избежать крайне угрожающего дыхания Лу Бояна, Су Цзянань отступила, но не ожидала, что у нее нет выхода. Она была вынуждена прижаться спиной к стене примерочной.

Лу Боян высоко поднял ее руки и прижал их к стене над головой. Он подвинулся ближе к ней и сказал: «Что насчет этого? Ты можешь сейчас думать?»

Он определенно делал это нарочно. Су Цзянань чувствовала не только биение его сердца, но и тепло его кожи на своей коже. Просторная примерочная в этот момент стала тесной, а воздух - разреженным.

Лицо ее медленно покраснело, грудь быстро вздымалась, и на красивом маленьком личике появилось робкое выражение. Она уже не была тем маленьким чудовищем с оскаленными зубами и растопыренными когтями, каким была раньше, и больше походила на заблудившегося кролика, скорчившегося на обочине и беспомощно глядящего на прохожих.

Глубокие глаза Лу Бояна потемнели, и его голос был очень сексуальным: «Цзянань, ты знаешь, что твой нынешний вид заставляет людей очень сильно тебя запугивать».

Она была смущена, как он и ожидал. Лу Боян больше не мог себя контролировать. Он наклонил к ней голову и поцеловал в губы.

Они находились в примерочной, где рядом работали другие люди. За стеной тоже было много людей. Они были...

«Хм...»

Су Цзянань боролась изо всех сил. Лу Боян сжал ей руку: «Не двигайся. Снаружи есть люди. Ты хочешь, чтобы они нас неправильно поняли?»

«...»

Су Цзянань признала, что испугалась, а затем успокоилась. Разве не будут они неправильно поняты, если она прекратит сопротивляться?

Прежде чем она успела заговорить, Лу Боян вдруг слегка прикусил ее губы.

Укус любви и ненависти был двусмысленным до крайности. Казалось, он нес электрический ток, который потек от ее губ к спине. Наконец-то она поняла, что значит оцепенение.

Когда она была окончательно ошеломлена, Лу Боян поцеловал ее откровеннее, и кончик его языка оказался между ее зубами. Она бессознательно открыла рот, и в следующую секунду он углубил поцелуй.

Су Цзянань едва не застонала от неожиданности, но вспомнила предупреждение Лу Бояна. Почему-то у нее возникло ощущение, что они делают что-то плохое, и ее щеки мгновенно покраснели.

Лу Боян отпустил ее руки, обнял за талию и почувствовал себя счастливым, держа ее в своих объятиях. Он целовал ее все более и более страстно.

Он и не подозревал, что на свете есть женщина, способная свести его с ума в этом отношении.

«Цзянань?»

Он позвал ее по имени, и его голос был таким же томным, как и поцелуй. Су Цзянань была в трансе, и у нее возникла иллюзия, что мужчина, который обнимал ее и целовал, казалось... воспринимал ее всерьез.

Это действительно было похоже на правду...

Су Цзянань внезапно крепко схватил его за одежду.

Если это было похоже на то, что она думала, независимо от того, где это было, она была готова сопровождать Лу Бояна, чтобы утонуть в любви.

В этот момент раздался звук скользящей молнии, и Су Цзянань внезапно почувствовала прохладу с одной стороны...

Почти одновременно за дверь послышался профессиональный женский голос: «Здравствуйте, мисс Хан, ваше платье готово. Не хотите ли его примерить?»

Су Цзянань внезапно очнулась, схватила Лу Бояна за руку, которая собиралась застегнуть молнию на ее одежде. В зеркало она видела, как они обнялись в двусмысленной позе. Ее блестящие глаза внезапно наполнились паникой и смятением, как у испуганного оленя.